

КЪ ВОПРОСУ О РЕФОРМѢ КРЕСТЬЯНСКАГО СУДА.

Григорій Бразоль. — *„Объ упраздненіи волостныхъ и сельскихъ судовъ. Замѣтки мировыми судебными учреждениями“*. Харьковъ. 1886 г.

I.

«Между законодательными вопросами въ области юстиціи, стоящими у насъ теперь на очереди, едва ли не наибольшее практическое значеніе по объему затрогиваемыхъ имъ интересовъ и вліянію, которое можетъ имѣть то или другое разрѣшеніе его на правовой бытъ русскаго народа, имѣетъ вопросъ о преобладаніи или уничтоженіи волостныхъ судовъ», писалъ Оршанскій еще въ 1874 г., и съ того времени вопросъ этотъ уже болѣе 10 лѣтъ подвергается обсужденію и въ печати, и въ земскихъ собраніяхъ, и въ правительственныхъ комиссіяхъ. Но несмотря на столь долгое обсужденіе вопроса, мы мало подвинулись впередъ къ его разрѣшенію и не пришли къ сколько нибудь установившемуся взгляду относительно даже самыхъ основныхъ его сторонъ. Если бы взять всѣ мнѣнія относительно крестьянскихъ судовъ, высказанныя за послѣднее время какъ въ печати, такъ и въ земскихъ учрежденіяхъ и правительственныхъ комиссіяхъ, и собрать ихъ во едино, то получился бы весьма любопытный калейдоскопъ самыхъ разнорѣчивыхъ понятій относительно основныхъ вопросовъ, касающихся реформы крестьянскаго суда. Въ самомъ дѣлѣ, одни доказываютъ, что особыхъ крестьянскихъ судовъ вовсе не нужно, что волостные суды не только не необходимы, но даже вредны; другіе говорятъ, что волостные суды крайне необходимы, только вредны тѣ обычаи, которые въ этихъ судахъ примѣняются, а потому волостные суды слѣдуетъ оставить, но только безъ права примѣнять «какіе-то дикіе обычаи темной массы»; третьи, на-

противъ, говорятъ, что необходимость примѣненія обычаевъ и составляетъ главную задачу, *raison d'être* особыхъ крестьянскихъ судовъ. и что, отнимите это право у крестьянскаго суда, и вы лишите его самыхъ важныхъ основаній для его существованія; четвертые — что въ волостныхъ судахъ царить пьянство и продажность и что правосудіе вслѣдствіе подкупа и пристрастія сдѣлалось атрибутомъ волостнаго суда, такъ что и въ интересахъ самого же народа слѣдуетъ уничтожить ихъ немедленно и всѣ крестьянскія дѣла передать въ вѣдѣніе судебно-мировыхъ учреждений; и, въ пятыхъ, наконецъ, высказывается и такое мнѣніе, что и судебно-мировыя учрежденія также слѣдуетъ упразднить и судебныя функціи мировыхъ судей передать такъ называемымъ участковымъ блюстителямъ и т. п. Далѣе, существующіе въ настоящее время недостатки волостнаго суда, по мнѣнію однихъ, во многомъ объясняются вмѣшательствомъ волостнаго старшины въ дѣятельность крестьянскаго суда, а потому, въ интересахъ народнаго правосудія, слѣдуетъ въ этихъ случаяхъ положительно устранить всякое вліяніе волостнаго старшины, по мнѣнію же другихъ, весьма многихъ, какъ въ этомъ мы можемъ убѣдиться по кахановской комиссіи, напротивъ, слѣдуетъ привлечь волостныхъ старшинъ къ болѣе дѣятельному участію въ волостномъ судѣ назначеніемъ ихъ предсѣдателями суда, и т. п., и все это предлагается для достиженія большаго безпристрастія рѣшеній волостнаго суда, въ интересахъ народнаго правосудія, притомъ предлагается часто людьми, повидимому, знакомыми съ дѣятельностью волостнаго суда и экономическими условіями народнаго быта. Изъ этого мы можемъ видѣть, какой хаосъ понятій господствуетъ въ обществѣ относительно самыхъ основныхъ вопросовъ народной жизни. Одно только явленіе одинаково сказывается во всѣхъ этихъ случаяхъ, это именно то, что вопросъ о существующихъ недостаткахъ въ организаціи волостныхъ судовъ и ихъ реформѣ разсматривается совершенно изолированно, отдѣльно отъ другихъ тѣсно связанныхъ съ нимъ вопросовъ, внѣ связи съ тѣми условіями, среди которыхъ приходится дѣйствовать крестьянскимъ судамъ. Берутъ, напримѣръ, волостные суды, вырываютъ ихъ изъ среды окружающихъ условій, всѣ существующіе въ настоящее время недостатки въ отправленіи народнаго правосудія приписываютъ только волостнымъ судамъ и затѣмъ спрашиваютъ: что лучше для крестьянъ, судъ ли, состоящій изъ безграмотныхъ, часто продажныхъ судей, или судъ, состоящій изъ образованныхъ юристовъ? При такой постановкѣ вопроса, выводы, конечно, могутъ получиться самые неправильные. Если мы хотимъ имѣть правильное и

вѣрное понятіе о какомъ либо дѣйствительномъ явленіи народной жизни, мы должны разсматривать его среди тѣхъ многочисленныхъ условій, въ которыхъ приходится ему дѣйствовать, мы должны на разсматриваемый вопросъ взглянуть, такъ сказать, и съ сравнительно исторической точки зрѣнія, внимательно и всесторонне изслѣдовавъ и общественный строй, и тѣ потребности, которыми вызывается существованіе того или другаго учрежденія, и, можетъ быть, при такомъ анализированіи дѣйствительныхъ условій окружающей среды мы придемъ къ совершенно другимъ выводамъ. Къ сожалѣнію, эти простыя истины не усвоены нами надлежащимъ образомъ, у насъ часто вырвутъ какое нибудь явленіе дѣйствительной жизни и думаютъ дать ему ту или другую организацію, внѣ связи съ другими явленіями и окружающими ихъ условіями, точно явленія народной жизни — это воскъ, изъ котораго можно лѣпить всевозможныя фигуры по фантазін автора. Поэтому-то мы и думаемъ, что прежде чѣмъ разрѣшать вопросъ, уничтожить ли вовсе волостные суды или ихъ оставить, но дать имъ ту или другую иную организацію, слѣдуетъ войти предварительно въ подробное разсмотрѣніе условій дѣйствительной жизни, среди которыхъ приходится дѣйствовать этимъ судамъ, затѣмъ разрѣшить, насколько разумна и цѣлесообразна самая идея народнаго суда, какая цѣль, *raison d'être* отдѣльныхъ крестьянскихъ судовъ, насколько цѣль эта ими достигается, не могутъ ли той же цѣли достигать, напримѣръ, мировые суды; далѣе, существующіе въ настоящее время недостатки волостныхъ судовъ объясняются ли невѣрностью самой идеи отдѣльнаго крестьянскаго суда или недостатками его организаціи, и не объясняются ли они какими либо другими явленіями народной жизни или другими условіями, независящими отъ той или другой организаціи волостнаго суда? и т. п.... Вотъ рядъ тѣхъ вопросовъ, предварительное разрѣшеніе которыхъ необходимо прежде, чѣмъ разсматривать вопросъ о существованіи волостнаго суда и его организаціи. Въ дѣйствительности мы видимъ, что при разсмотрѣніи вопроса о реформѣ волостныхъ судовъ тѣ предварительные вопросы или вовсе не возбуждаются или, если нѣкоторые изъ нихъ и возбуждаются, то разрѣшаются крайне разнообразно и иногда въ высшей степени неправильно. Но за то у насъ замѣчается обратное явленіе: разъ возбуждается какой либо общественный вопросъ, въ правительственной ли комиссіи, въ земскомъ ли собраніи или въ печати, то обсужденіе его начинается всегда съ разрѣшенія, обыкновенно, самыхъ азбучныхъ истинъ. Поднимается ли, напримѣръ, вопросъ о преобразованіи учительской семинаріи, такъ возбуждаются

сейчасъ же вопросы о томъ, полезно ли образованіе вообще, необходимо ли оно для народа, и на эту тему непроизводительно тратится масса драгоценнаго времени; возбуждается ли вопросъ о той или другой организации статистическихъ работъ, сейчасъ же поднимаются споры о томъ, нужна ли вообще статистика, не излишняя ли это роскошь? и т. п. То же самое шатаніе мыслей не минуло и вопроса о крестьянскомъ судѣ, вслѣдствіе чего вопросъ этотъ безъ нужды осложняется и увеличиваются препятствія къ правильному его разрѣшенію.

Всѣ эти мысли пришли намъ въ голову по поводу вышедшей въ этомъ году весьма любопытной книги, принадлежащей перу ахтырскаго уѣзднаго, предводителя дворянства Гр. Бразоль, «Объ упраздненіи волостныхъ и сельскихъ судовъ. Замѣна ихъ мировыми судебными учрежденіями». Книга эта обращаетъ на себя вниманіе какъ по личности автора, занимающаго постъ предводителя дворянства, такъ и по самому ея объему: вопросу объ упраздненіи крестьянскаго суда и замѣнѣ его судомъ мировымъ посвящено цѣлыхъ 412 страницъ. Изъ этого можно бы судить, что авторъ вопросъ о реформѣ крестьянскаго суда разсмотрѣлъ всесторонне, разрѣшивъ предварительно и всѣ тѣ вопросы, о которыхъ упоминали мы ранѣе и подкрѣпивъ свое мнѣніе солидными данными. Къ сожалѣнію, читатель ошибется въ своихъ расчетахъ и не встрѣтитъ тамъ отвѣта на поставленные нами выше вопросы. Приступивъ къ разрѣшенію столь сложнаго и важнаго для правовой жизни народа вопроса о преобразованіи или даже объ упраздненіи крестьянскаго суда, г. Бразоль не задается даже мыслью сколько нибудь вникнуть въ потребности, вызывающія существованіе этого учрежденія, и причины его неудовлетворительнаго состоянія. Всѣ даже сложные вопросы рѣшаются г. Бразолемъ крайне легко и своеобразно, не возбуждая въ немъ какихъ либо сомнѣній. Въ самомъ дѣлѣ, «сельскіе суды,—прямо заявляетъ авторъ,—это неофициальное зло, а волостные суды — официально терпимое зло» (стр. 235 его сочиненія). «Крестьяне, говоритъ онъ далѣе, сами *большею частью (?)* склонны къ воровству, къ обманамъ, то какъ же набирать судей изъ такой массы» (тамъ же, стр. 199). Постоянное воровство у нихъ «входитъ въ обычай народный: здѣсь видна мудрость, накопленная вѣковымъ опытомъ и созданная (?) обычнымъ правомъ» (?) (стр. 216). «Народное право, основанное на юридическихъ обычаяхъ, имѣетъ такое же отношеніе къ официальному праву, какъ шептаніе къ современной медицинѣ» (стр. 412). Однимъ словомъ, «вредъ, приносимый волостными судами, разносто-

ронній, пользы же отъ нихъ нѣтъ» (стр. 60), а потому необходимо уничтожить крестьянскій судъ и тѣмъ избавить народъ отъ ненавистнаго ему суда, котораго онъ всѣми путями старается избѣжать. Впрочемъ, если и находятся защитники крестьянскаго суда, то это, по мнѣнію автора, объясняется также весьма просто: «г. Оршанскій и другіе, находясь въ наивномъ, восторженномъ, а слѣдовательно, невѣжняемомъ расположеніи духа, избираютъ именно такіе моменты, чтобы писать о крестьянскихъ судахъ, т. е. о предметѣ совершенно для нихъ незнакомомъ, о которомъ они ничего полезнаго не могли бы сообщить даже и тогда, когда они находились въ серьезномъ настроеніи» (стр. 234). Выходить очень остроумно и вопросъ рѣшается весьма просто и легко.

Не менѣе просто и беззапѣчливо рѣшаются авторомъ и многіе другіе важные общественные вопросы. «Земство, на примѣръ, говорить онъ, — это *enfant terrible*, *enfant prodigue*, вѣчный недоросль XIX вѣка» (стр. 309). Въ самомъ дѣлѣ, «если аптечка земская, то ужъ каждый простолюдинъ не покупаетъ въ ней хины, такъ какъ вмѣсто нея дадутъ магнезіи, даже за деньги, не говоря уже о качествѣ лѣкарствъ, отпускаемыхъ бесплатно» (стр. 308); «если мостъ земскій, то кучеръ непременно своротитъ куда нибудь въ сторону, иногда даже пускаетъ экипажъ и лошадей вплавь, но все же не поѣдетъ по земскому мосту» (стр. 309). Далѣе, по поводу одного судебного-статистическаго отчета, составленнаго лицомъ, состоящимъ на правительственной службѣ, авторъ восклицаетъ, конечно, совершенно некстати: «наши земскіе дѣятели не могутъ представить вовсе столь добросовѣстныхъ трудовъ. Они мало и плохо знаютъ свой край не только въ экономическомъ и судебномъ отношеніи, но даже географическомъ!» (стр. 4). Не менѣе своеобразенъ взглядъ г. Бразоля и на новыя судебныя учрежденія: «соблюденіе, говоритъ онъ, массы ненужныхъ формальностей, возведенныхъ на степень важныхъ принциповъ, дѣлаетъ новые суды медлительными, дорогими и обременительными для массы, вопреки самовосхваляющей рекламы: судъ скорый и милостивый; эта реклама, намалеванная на потолокъ залъ новыхъ судовъ, имѣетъ видъ пародіи» (стр. 343). Послѣ такихъ перловъ краснорѣчія, едва ли слѣдовало бы входить въ болѣе подробное разсмотрѣніе сочиненія г. Бразоля; но только важность затрогиваемаго имъ вопроса, поставленнаго и правительствомъ на очередь въ ряду другихъ законодательныхъ работъ, заставляетъ насъ подробнѣе остановиться на этомъ любопытномъ сочиненіи.